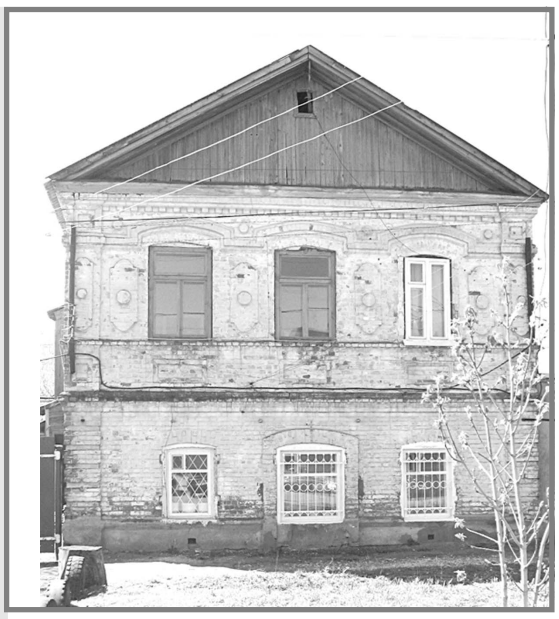
ВЫЙДУ НА УЛИЦУ...

Продолжение. Начало в № 35.



Дом Калинкина.

Мы продолжаем путешествие по старому городу. Напомню, что в прошлом номере мы остановились, и даже задержались, на перекрёстке улиц Ленина и Чернышевского, вспомнив о замечательном человеке, меценате Иване Васильевиче Кобзаре, который отдал свой дом под первое балаковское среднее учебное заведение – коммерческое училище, а затем на свои деньги построил для этого учебного заведения новое здание.

Левая сторона ул. Чернышевского от ул. Ленина до ул. 20 лет ВЛКСМ сохранилась почти такой, какой её видели балаковцы 100 лет назад. Через несколько метров от угла – усадьба почётного гражданина **Василия Ивановича Бердникова**. Он уже упоминался ранее. Именно он открыл первую в Балакове телефонную станцию, которая размещалась в доме Аргольд на углу ул. Коммунистической и 20 лет ВЛКСМ. А в той усадьбе, около которой мы остановились, размещалась мучная лавка. Дом был подключен к электростанции, и в нём был установлен телефон. Сам хозяин жил на хуторе. Его сын Валентин стал первым балаковцем – жертвой Первой мировой войны. Правда, он не погиб во время боя. Уйдя добровольцем в армию, он служил водителем, перевозил то ли грузы, то ли людей на собственном автомобиле Балаково. В октябре 1914-го Валентин Бердников простудился, и так сильно, что скончался от простуды в киевском госпитале.

Усадьба Бердникова с мучной лавкой.

Около усадьбы Бердникова – двухэтажный дом титулярного советника **Петра Семёновича Смирнова**. Он купил его в 1888 году, у кого – неизвестно. О том, что размещалось в доме, тоже в паспорте не написано. Есть только информация о том, что здесь проживало 5 человек. Возможно, семейство самого хозяина.

Дом П.С. Смирнова.

Далее – дом николаевской мещанки **Екатерины Степановны Алёшиной**. Куплен ей в 1908 году. Сама она здесь не жила, а сдавала дом некоему Фаберу. Арендатор был человеком предприимчивым. Место рядом с базаром бойкое, и он открыл здесь небольшую столовую. Кроме того, торговал кондитерскими и булочными изделиями. Причём хлеб пёк в собственной пекарне, которая размещалась здесь же.

Рядом с Фабером открыл свою хлебопекарню и крестьянин Пензенской губернии **Андрей Евдокимович Калинкин**. Он торговал в своём доме не только хлебом и булками, но и бакалейными товарами.

Следующие два дома, хоть и не похожи друг на друга, но принадлежали братьям: **Игнатию и Василию Иноземцевым**. Родом они были из Вольска, происходили из мещан. Построили свои дома напротив базарной площади в 1910 году и использовали их как гостиницы. У них был один колодец на двоих и бакалейная лавка здесь же.

Дом Алёшиной.

Соседкой у братьев была вольская мещанка **Секлетия Гавриловна Сигова**. У неё была здесь пекарня и лавочка. А часть помещений арендовалась под постоялый дом и булочную.

А почти стена к стене к Сиговой разместилась маленькая немецкая «колония». Дом был куплен **Андреем Фёдоровичем Лейманом в** 1902 году. Шапками и фуражками торговал Иван Фёдорович Айрих. Постоялый двор содержал Миллер. Кондитерскую и булочную – Шмидт. Но не тот Шмидт, который содержал торговые дома в Балакове и Николаевске (ныне Пугачёв), а другой, однофамилец, возможно, один из сыновей землевладельца Самуила Григорьевича. У обеих семей был общий предок, который приехал в Поволжье в 60-х гг. XVIII в. Его звали Иоганн Каспар. Он поселился в колонии Базель (теперь Васильевка Марксовского района). У него были сыновья Михаил и Иоганн-Генрих. От первого пошли землевладельцы, от второго – торговцы. А в конце XIX в. родовые линии Шмидтов снова сошлись: одна из дочерей землевладельца вышла замуж за одного из сыновей торговца. Но это отдельная и очень длинная история, а здесь можно вспомнить, что в октябре 1915 г. в имении Самуила Григорьевича Шмидта произошла трагедия, и вот как описывала её газета «Саратовский листок»:

Дома братьев Иноземцевых.

Дома Сиговой и Леймана.

«На днях в имении землевладельца С.Г. Шмидт, находящемся при деревне Дмитриевке Мостовской волости, произошёл взрыв котла локомобиля[1], служившего для сельскохозяйственных работ. Жертвами взрыва оказалось несколько человек. Сила взрыва была настолько велика, что громадный локомобиль был откинут на 50 сажен, причём он рикошетом два раза ударился о землю и отлетел дальше. При взрыве получили тяжёлые ожоги и повреждения машинист, кочегар и задачник. Все они через несколько часов умерли. Стоявший вблизи котла приказчик получил менее тяжёлые повреждения, и есть надежда, что он останется жив. На месте взрыва образовалась глубокая яма. Цилиндр локомобиля, маховик и все движущиеся части разбиты вдребезги. Вся арматура снесена. Осколками частью разрушена молотилка.

По мнению фабричного инспектора г. Смирнова, производившего расследование на месте, причиной взрыва послужил плохой уход за котлом. Управляющий имением, сын владельца Н.С. Шмидт привлекается к ответственности, т.к. он, инженер по образованию, проявил небрежность при установке котла, и котёл этот им был куплен подержанным».

Винно-бакалейный магазин А.В. Полиевктова.

Вот мы незаметно и дошли до бывшей ул. Мариинской (теперь 20 лет ВЛКСМ). Здесь два дома ну углу принадлежали николаевскому мещанину **Андрею Васильевичу Полиевктову.** Построил он их сам – в 1892 году. Один, второй от угла, записал на имя сына Алексея, который 100 лет назад проживал в Харькове (по какой причине, неизвестно). Этот дом арендовала известная немецкая фирма «Зингер», торговавшая швейными машинками. А в угловом доме размещался винно-бакалейный магазин. В оставшихся помещениях снимали квартиры семейства Рейнгольд, Елизарова и Курбанова.

Напротив магазина Полиевктова – здание, известное всем, кто интересуется историей города: торговый дом Шмидта. Но вот что интересно – сто лет назад его здесь не было!.. Для меня, как и для вас, это стало полной неожиданностью!

Но об этом – в следующем номере «Балаковских вестей».

Юрий КАРГИН

[1] *Локомобиль – передвижной паровой двигатель для сельскохозяйственных нужд и выработки электричества в полевых условиях.*